

Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переворотъ 1762 ¹⁾.

Дубликатъ черезъ сѣверъ. 25 января 1762 г.
5 февраля

(Шифромъ). Хотя у меня нѣтъ еще вполне опредѣленныхъ доказательствъ, но, на основаніи того, что я слышу, я все болѣе убѣждаюсь, что императоръ обращался къ Англіи съ предложеніями, имѣющими отношеніе къ перемѣнѣ курса и его намѣреніямъ относительно насъ. Надѣясь выяснитъ этотъ столь важный вопросъ, я говорилъ на дняхъ съ г. Кейтомъ, воспользовавшись представившимся къ тому удобнымъ случаемъ. Несмотря на то, что г. Кейтъ относится ко мнѣ весьма дружески и не разъ это доказывалъ, — въ этомъ цѣлѣ онъ проявилъ чрезвычайную сдержанность, и я немного отъ него узналъ. Онъ сказалъ мнѣ только, что не слѣдовало вѣрить всѣмъ слухамъ, распространяемымъ въ городѣ на нашъ счетъ, и что, по его мнѣнію, разумные, сдержанные люди, желающіе блага своей родинѣ, помѣшаютъ, вѣроятно, императору начать, въ настоящее время, войну съ Даніей и склонять его къ мирному соглашенію съ королемъ.

Г. Кейтъ далъ мнѣ понять, что самъ онъ, по крайней мѣрѣ, будетъ внушать эту мысль государю, если спросятъ его совѣта или же представится удобный случай. Онъ сказалъ еще, что было бы досадно, если бы мы не воспользовались моментомъ, т. е., другими словами, — тѣмъ временемъ, пока еще извѣстіе о смерти императора не успѣло достигнуть другихъ дворовъ; изъ этихъ словъ легко было понять, что онъ освѣдомленъ о враждебныхъ по отношенію къ намъ намѣреніяхъ императора и что онъ думаетъ, что мы не успѣли заручиться содѣйствіемъ Англіи. Я счелъ нужнымъ прекратить на этомъ разговоръ. Въ теченіе бесѣды г. Кейтъ, по собственному побужденію, сказалъ мнѣ, что я, лично, не возбуждаю къ себѣ антипатіи императора;

¹⁾. См. „Русская“ Старина 1916 г.

по его словамъ, государь хорошо отзывался обо мнѣ, чѣмъ г. Кейтъ былъ весьма доволенъ и постарался утвердить императора въ его милостивомъ ко мнѣ отношеніи.

Мой другъ—довѣренное лицо г-на Кейта — убѣждалъ меня, что обращеніе императора черезъ англійскаго посланника къ Лондонскому Двору не есть формальное предложеніе, съ частными оговорками и условіями, но только, собственно говоря, изъясненіе въ дружескихъ чувствахъ Его Величества по отношенію къ Англии, какъ естественной союзницѣ Россіи, съ которой императоръ выражаетъ намѣреніе,—если эта держава движима тѣми же чувствами, что и онъ, заключить еще болѣе тѣсный союзъ. Въ такихъ, приблизительно, выраженіяхъ мой другъ рассказалъ мнѣ о томъ, что приказалъ императоръ сообщить Великобританіи, при чемъ онъ высказалъ слѣдующее соображеніе: рѣшеніе императора сблизиться съ Англіей, по его мнѣнію, является для насъ скорѣе счастливымъ обстоятельствомъ, такъ какъ, по его мнѣнію, есть тысяча причинъ, по которымъ Великобританія не подниметъ своего оружія противъ насъ, тогда какъ, если бы императоръ обратился ко дворамъ вѣнскому и версальскому, предложивъ имъ дѣйствовать противъ насъ, то эти дворы пожертвовали бы нами безъ особаго угрызенія совѣсти. Эти слова утвердили меня въ подозрѣніи, что мы были упомянуты императоромъ въ его обращеніи къ Англии, и что мой другъ полагалъ, что онъ достаточно ясно давалъ мнѣ объ этомъ понятъ. Я почти навѣрное знаю, что императоръ вполне увѣренъ, что Англіей не было торжественно гарантировано намъ владѣніе Шлезвигомъ; мнѣ извѣстно также, что всѣ окружающіе императора льстецы стараются утвердить его въ этой мысли. Я надѣюсь, что г. Кейтъ разубѣдитъ его.

Въ настоящее время, я полагаю, первая опасность миновала, но мы не должны этимъ утѣшаться: мы не можемъ быть достаточно осторожны по отношенію къ могущественному сосѣду, чьи притязанія и ненависть къ намъ, къ несчастью, давно извѣстны.

Пріѣздъ принца Георга чрезвычайно меня беспокоитъ: увеличивъ число нашихъ враговъ, онъ представляетъ особенную для насъ опасность, такъ какъ императоръ безмѣрно его цѣнитъ и легко поддастся его насовѣтованіямъ противъ насъ.

Г. Бретейль говорилъ со мной наканунѣ о коадьюторствѣ

города Любека; онъ сказалъ мнѣ, что этотъ вопросъ, вмѣстѣ съ послѣдней деклараціей о разрывѣ договора и другими нашими внушительными представленіями покойной императрицѣ по поводу императора, тогда еще великаго князя,—сильно повредили нашему дѣлу: поэтому императоръ относится къ намъ теперь такъ враждебно. Г. Бретейль высказалъ слѣдующую мысль: не поведетъ ли къ примиренію съ императоромъ отказъ короля отъ Любекскаго коадьюторства, отъ котораго здѣсь ни въ коемъ случаѣ не откажутся. По его мнѣнію, благородный отказъ короля теперь, когда его величество получилъ отъ управленія города Любека эту прерогативу въ свой домъ, устранивъ такимъ образомъ всякія притязанія со стороны герцогскаго дома,—не будетъ имѣть характеръ принужденія, но актъ великодушія со стороны короля и расчета—приобрѣсти, отказомъ отъ небольшого преимущества, значительно большее. Дѣйствительно, если бы великое дѣло примиренія могло состояться благодаря этому и мы получили бы, пожертвовавъ двумя графствами и коадьюторствомъ, но безъ придачи денегъ, въ полное и неотъемлемое владѣніе всю Гольштинію, я не поколебался бы,—если бы мое мнѣніе въ данномъ случаѣ могло имѣть цѣну, —настойчиво совѣтовать такого рода сдѣлку. Я глубоко увѣренъ, что вы, ваше превосходительство, придерживаетесь того же мнѣнія.

Вопросъ заключается въ слѣдующемъ: если въ третій разъ зайдетъ рѣчь о примиреніи между королемъ и императоромъ (мысль слишкомъ для меня близкая, чтобы постоянно къ ней не возвращаться, но выполняемая, по моему мнѣнію, только при помощи Англіи) безъ обмѣна землями, то рѣшится ли король пожертвовать, за отреченіе императора отъ Шлезвига, коадьюторствомъ взамѣнъ милліона долларовъ, которые король прежде предлагалъ за это отреченіе. Если бы король рѣшился пойти на примиреніе, безъ обмѣна землями, то я представляю возможность вашему превосходительству, пока еще есть время, сообщить его величеству мое послѣднее соображеніе, съ просьбой увѣдомить меня, насколько оно приемлемо.

Намѣреніе императора произвести наборъ восемнадцати полковъ въ Гольштиніи настолько всѣмъ извѣстно, что г. Петерсдорфъ говорилъ со мной по этому поводу. По его мнѣнію, какъ бы то ни было, я долженъ передать вашему

превосходительству,—мы не должны препятствовать приготовлениямъ и расходамъ по набору и затѣмъ, прежде, чѣмъ новобранцы будутъ вооружены и соединены въ одинъ корпусъ, захватить ихъ и присоединить къ нашей арміи, если они желаютъ брать Шлезвигъ.

Я не объясняю вашему превосходительству причинъ, по которымъ, всякій разъ, я заканчиваю свои донесенія восхваленіями, такъ какъ вы легко можете сами догадаться о нихъ; я дѣлаю это, главнымъ образомъ для того, чтобы письма мои были вѣрнѣе отправлены (конецъ шифра).

Фельдмаршалъ Александръ Шуваловъ и камергеръ Иванъ Шуваловъ, которымъ графъ Петръ завѣщалъ по 100 т. руб. каждому, благородно отказались отъ своего наследства въ пользу сына покойнаго. Вельможа этотъ проявилъ такую щедрость, что завѣщалъ своему врагу 25 т. руб. Такъ какъ здѣсь въ обычаѣ, чтобы первый курьеръ, привезшій управленію какого-либо большого города извѣстіе о восшествіи на престолъ государя или государыни, получалъ подарокъ, то поэтому курьеръ, доставившій въ Ригу радостное извѣстіе о восшествіи на престолъ нынѣшняго императора, получилъ 10 т. руб.

Вчера вечеромъ Его Величество оказалъ честь оберъ-камергеру графу Шереметеву, отужинавъ у него.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ $\frac{29 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ 1672 г.

(Шифромъ). Дня не проходитъ теперь безъ того, чтобы не услышать о какомъ-либо странномъ нововведеніи или какой-либо интересной новости. Новость объ освобожденіи герцога Бирона, со всей его семьей, казалась мнѣ сначала такой необычайной, что я съ трудомъ могъ этому вѣрить, какъ я имѣлъ честь уже сообщить вашему превосходительству въ одномъ изъ моихъ предъидущихъ донесеній; однако извѣстіе это подтвердилось, и теперь никто уже не сомнѣвается въ его истинности. Къ герцогу Бирону, въ Ярославль, отправленъ баронъ Черкасовъ, его зять, чтобы сообщить ему это радостное событіе; такимъ образомъ вскорѣ онъ вернется сюда со всей своей семьей. Здѣсь извѣстно, что императоръ рѣшилъ относиться къ

нему съ уваженіемъ, но еще не знаютъ—желаетъ ли онъ возстановить Бирона во владѣніи Курляндіей или же, быть можетъ, имѣетъ относительно него какое-либо другое намѣреніе. Когда принцъ Карль обратился къ Его Величеству съ просьбой—разрѣшить ему прислать знатнаго вельможу, чтобы поздравить его съ восшествіемъ на престолъ, императоръ отвѣтилъ—„да“. Признаюсь, что такую непоследовательность можно объяснить развѣ только желаніемъ высмѣять принца Карла и потѣшиться надъ нимъ. Всѣмъ извѣстно его враждебное отношеніе къ Саксонскому дому, а также его личная ненависть къ принцу Карлу, получившему герцогство Курляндское вопреки его желанію. Императору всегда хотѣлось предоставить это герцогство принцу Георгу; въ виду того, что принцъ Георгъ пользуется большой милостью, надо думать, что ему дано будетъ предпочтеніе передъ другими претендентами. Тѣ, кто полагаютъ, что Биронъ будетъ возстановленъ въ своихъ прежнихъ правахъ, приписываютъ также намѣреніе императору выдать замужъ дочь принца Гольштейнъ-Бэкского за старшаго изъ двухъ сыновей Бирона. Я нахожу это предположеніе преждевременнымъ. Императоръ приказалъ величать принца Георга „высочествомъ“, ходятъ слухи, что онъ поведетъ армію противъ насъ.

Слухи о томъ, что разрывъ съ нами наступитъ очень скоро,—подтверждаются. Увѣряютъ, что тотчасъ по полученіи императоромъ отвѣта отъ Англій,—намъ будетъ объявлена война и что императоръ въ маѣ двинетъ противъ насъ, въ Гольштинію, корпусъ Румянцева, доведенный къ тому времени до 40 тысячъ человѣкъ. Правда—въ настоящее время распространяется множество неосновательныхъ слуховъ, но я долженъ признаться, что этотъ слухъ кажется мнѣ, къ несчастью, вѣрнымъ или, по крайней мѣрѣ, изъ числа тѣхъ, къ которымъ мы должны, изъ осторожности относиться, какъ къ дѣйствительнымъ съ полнымъ вниманіемъ, чтобы имѣть возможность разумными мѣрами предупредить врага: по моему — никогда не мѣшаетъ приготовиться заранѣе.

Все меня утверждаетъ въ этой мысли, и многія лица увѣряютъ меня, секретно, что мы должны принять всѣ мѣры къ своей оборонѣ и что ударъ надъ нами разразится нынѣшнимъ лѣтомъ. Я все убѣждаюсь въ томъ, что избѣжать опасности и лучше всего охранить себя мы мо-

жемъ не иначе, какъ создавъ надежный заслонъ, который сдѣлалъ бы предпріятіе русской арміи затруднительнымъ и невозможнымъ; для этого намъ нужно своевременно занять Магдебургъ, чтобы лишить русскихъ возможности устроить себѣ базу, воспользовавшись всѣми средствами богатой и изобильной страны. Эта мѣра, быть можетъ, принудитъ русскихъ къ отступленію и затруднитъ имъ веденіе съ нами войны, потому что трудно предположить, чтобы король прусскій позволилъ имъ зимовать въ своихъ владѣніяхъ безденежно, въ счетъ будущихъ благъ; кромѣ того, что у русскихъ не хватаетъ денегъ, владѣнія короля прусскаго не настолько изобильны, чтобы имъ можно было устроить тамъ склады и оставаться продолжительное время. Мальшинъ и Домицъ находятся въ выгодныхъ географическихъ условіяхъ и, будучи укрѣплены нами и приведены въ хорошее оборонительное состояніе, помѣшаютъ вторженію русской арміи, или, по крайней мѣрѣ, осада этихъ городовъ можетъ затянуться на всю кампанію, разстроить русскую армію и принудить ее къ отступленію.

Г. Петерсдорфъ постоянно говоритъ мнѣ объ этомъ планѣ—изъ усердія къ герцогу Мекленбургскому, а также ради своей личной выгоды: онъ владѣетъ большими землями, и поэтому онъ желалъ бы уберечь свои земли и всю страну отъ раззоренія русскими. Онъ предупредилъ меня, что герцогъ Мекленбургскій человѣкъ вообще очень нерѣшительный и находится, къ тому же, подъ руководствомъ Бацевича, министра зачастую черезчуръ осторожнаго; поэтому герцогъ съ трудомъ рѣшится на такой договоръ съ королемъ, какъ вслѣдствіе собственнаго ему отвращенія ко всякому рѣшительному шагу, а также страха передъ местью русскихъ въ томъ случаѣ, если бы, отъ чего да хранитъ насъ Господь, перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ; по его мнѣнію, если бы даже герцогъ, вслѣдствіе ли своей нерѣшительности или робости, не согласился на подобный договоръ съ нами, настолько же абсолютно необходимо для насъ овладѣть этой страной, чтобы вести войну внѣ нашихъ предѣловъ, сколько и въ интересахъ самого герцога, чтобы страна его была въ нашихъ рукахъ; при этомъ г. Петерсдорфъ выразилъ свою увѣренность въ томъ, что войска наши хорошо дисциплинированы, а также въ справедливости и великодушіи короля, который не откажетъ герцогу въ справедливомъ

вознагражденіи, въ особенности, если благодаря этому рѣшительному поступку съ нашей стороны нарушатся замыслы русскихъ, и мы приобрѣтемъ важныя преимущества. Кромѣ того онъ сказалъ мнѣ, что герцогъ, по всей вѣроятности, съ большой неохотой уступитъ намъ позицію Домица, но что позиція эта намъ крайне необходима въ виду переправы черезъ Эльбу, такъ какъ для насъ чрезвычайно важно имѣть господство надъ этой рѣкой, и вслѣдствіе того, что всѣ русскія войска должны будутъ пройти подъ выстрѣлами этой крѣпости. Онъ прибавилъ то рѣка эта, въ апрѣлѣ и маѣ, вся сплошь покрыта судами, нагруженными хлѣбомъ, всевозможными продуктами, лошадьми и всѣмъ необходимымъ для прусской арміи, что въ 1758 г. и 1759 г. такимъ путемъ перевезены Англіей всѣ средства вспоможенія Пруссіи и что для шведовъ была тамъ хорошая пожива, если бы они рѣшились удалиться отъ Штральзунда или же, если бы ихъ армія была настолько сильна, чтобы раздѣлиться.

Я считалъ своимъ долгомъ освѣдомить ваше превосходительство о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ для того, чтобы вы могли использовать ихъ такъ, какъ вы найдете нужнымъ,—въ зависимости отъ рѣшенія короля.

Тотъ же г. Петерсдорфъ на дняхъ получилъ „consilium abeundi“ и поэтому послѣ завтра уѣзжаетъ отсюда. Не онъ лично заслужилъ эту немилость, — противъ него здѣсь ничего не имѣютъ, — но это слѣдствіе нерасположенія императора къ герцогу Мекленбургскому, на котораго онъ смотритъ, какъ на принца враждебнаго прусскому королю, и владѣнія котораго онъ собирается вскорѣ захватить,—какъ онъ это довольно откровенно высказываетъ, — для того, чтобы начать войну съ нами.

Г. Кейтъ немало содѣйствовалъ тому, чтобы склонить Императора къ этому чрезвычайному и несдержанному шагу, разоблачающему его истинныя намѣренія. Г. Кейтъ никогда не терпѣлъ г. Петерсдорфа: онъ не могъ спокойно видѣть челоуѣка, мѣшающаго его цѣлямъ и дѣйствующаго противъ интересовъ прусскаго короля. Г. Петерсдорфъ держалъ себя въ этомъ дѣлѣ очень умно и осторожно. Онъ написалъ канцлеру письмо, въ которомъ проситъ объяснить — чѣмъ онъ не угодилъ Его Величеству—своей ли особой или поступками. Канцлеръ прислалъ ему очень вѣжливый и удовлетвори-

тельный отвѣтъ; въ своемъ письмѣ онъ восхваляетъ г. Петерсдорфа и говоритъ, что отнюдь не его личныя качества, но обстоятельства требуютъ его удаленія,—давая понять, что онъ очень огорченъ этимъ обстоятельствомъ. Даже въ такомъ щекотливомъ случаѣ канцлеръ предпочелъ сказать правду, чѣмъ пожертвовать невиннымъ. Нельзя не быть тронутымъ этимъ поступкомъ канцлера, прекрасно характеризующимъ его прямодушіе и честность.

Я читалъ это письмо и у меня имѣется съ него копія, которую я пришлю вашему превосходительству, вмѣстѣ съ многими другими любопытными документами, съ первой представившейся вѣрной оказіей. Хотя уже давно г. Мерси и г. Бретейль не сомнѣваются болѣе въ чувствахъ Императора и хорошо знаютъ, чего можно отъ него теперь ожидать, но тѣмъ не менѣе они считаютъ это письмо канцлера самымъ яркимъ до настоящаго времени показателемъ намѣреній Императора.

Г. Петерсдорфъ отправится отсюда въ Варшаву. Если бы, вы, ваше превосходительство, одобрили его планъ и нашли возможнымъ имъ воспользоваться, то мнѣ хотѣлось бы, чтобы вы устроили такъ, чтобы онъ былъ посланъ, по желанію герцога Мекленбургскаго, въ Копенгагенъ, въ виду того, что можетъ быть намъ полезенъ и что такого рода проектъ удобнѣе разъяснить и обсудить устно, хотя я попытался освѣтить его во всѣхъ подробностяхъ.

Въ Англію отправится не г. Гроссъ, а молодой графъ Воронцовъ¹⁾, племянникъ канцлера и братъ любовницы Императора. Это опять-таки продѣлка г. Кейта и новое доказательство его вліянія: исключительно его стараніями произошло это перемѣщеніе. Онъ достигъ двухъ цѣлей, а именно: зная объ анти-пруссскихъ чувствахъ г. Гросса, котораго онъ не любитъ, и опасаясь вмѣстѣ съ тѣмъ его ловкости, — помѣшать тому, чтобы онъ былъ посланъ въ Англію; между тѣмъ, предлагая вмѣсто него молодого графа Воронцова, онъ надѣялся пріобрѣсти расположеніе канцлера и быть приятнымъ М-ле Воронцовой.

Отецъ молодого графа—Романъ Воронцовъ официально ходилъ благодарить за своего сына англійскаго посланника, который по истинѣ всемогущъ; онъ пользуется величайшимъ почетомъ и его справедливо называютъ люби-

¹⁾ Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, р. 1741 г.—1805.

мымъ посланникомъ. При такихъ условіяхъ для меня является не малымъ преимуществомъ, что я лично съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ и что онъ желаетъ мнѣ добра больше, чѣмъ кому бы то ни было изъ иностранныхъ посланниковъ. Мнѣ не вѣрится, чтобы г. Поссе былъ оставленъ здѣсь. Такъ какъ онъ принадлежитъ къ партіи шляпъ въ Швеціи и всегда дружилъ здѣсь съ французскими посланниками, то императоръ терпѣть его не можетъ и потребуетъ его отозванія, если бы даже его дворъ, который теперь, вѣроятно, пришлетъ сюда посла, желалъ бы его здѣсь оставить.

Я вижу изъ послѣдняго письма камергера Шака, что партія шляпъ увѣряетъ, что Императоръ приказалъ объявить посланникамъ союзныхъ съ нимъ государствъ, что онъ намѣренъ продолжать прежній курсъ. Это совершенно невѣроятно; я предполагаю, что это выдумка барона Поссе, не желавшаго, что бы извѣстіе о смерти Императрицы произвело въ Швеціи черезчуръ сильное впечатлѣніе и тамъ были приняты рѣшенія, несогласныя съ его взглядами.

Все болѣе приходятъ къ тому убѣжденію, и повидимому не безъ основанія, что графъ Гордтъ вскорѣ будетъ произведенъ въ посланники прусскаго короля при этомъ дворѣ. Императоръ до сихъ поръ еще не созывалъ Государственнаго Совѣта, о которомъ послѣднее время опять заговорили. Полагаютъ, что онъ отложитъ созывъ Государственнаго Совѣта до полученія отвѣта отъ Англій и что до тѣхъ поръ онъ не объявитъ о новомъ курсѣ и будетъ скрывать свои намѣренія относительно насъ. Пока что онъ прекратилъ дѣятельность конференціи и совершенно уничтожилъ это учрежденіе.

Недавно онъ прислалъ къ гетману кадета, чтобы онъ поучилъ гетмана приѣмамъ салюта эспонтономъ. — Гетманъ очень хорошо къ этому отнесся и обернулъ все въ шутку; послѣ того, какъ юноша показалъ ему нѣсколько разъ, какъ дѣлается салютъ, гетманъ далъ ему, за его урокъ, 20 червонцевъ.

По правую сторону катафалка были расположены ордена русскій и польскій, но Его Величество самъ снялъ польскій орденъ, перенесъ его на лѣвую сторону, на правой же сторонѣ помѣстилъ орденъ прусскій.

Когда императоръ ужиналъ у г. Кейта, гдѣ общество „Русская Старина“ т. CLXIX, январь. 1917 г.

было весьма оживленное, тамъ находились также, по особому приказанію Его Величества, англійскій врачъ Монсэй и англичанинъ-купецъ, по фамиліи Вольфъ.

Говорятъ, что это г. Вольфъ далъ мысль Императору объявить дворянство свободнымъ: такимъ путемъ г. Вольфъ ловко сумѣлъ заслужить расположеніе націи и пользуется теперь большимъ почетомъ. (Конецъ шифра).

Третьяго дня вернулся изъ ссылки, продолжавшейся въ общей сложности, 15 лѣтъ, графъ Лестокъ съ своей супругой, урожденной баронессой Менгденъ. Дарована свобода также всему семейству Менгденъ, въ теченіе многихъ лѣтъ находившемуся въ ссылкѣ въ глубинѣ Сибири. Вообще Императоръ вернулъ всѣхъ ссыльныхъ за крупныя преступленія и приговоренныхъ къ каторгѣ, а также тѣмъ, кому отрѣзаны языки, разрѣшено вернуться къ себѣ домой или же жить на своихъ земляхъ, если таковыя у нихъ имѣются.

Ея Величество пожаловала маленькой принцессѣ Гольштейнъ-Вакской орденъ Св. Екатерины.

Англійскій докторъ Монсэй назначенъ главнымъ врачомъ, съ чиномъ статскаго совѣтника.

Отъ принца Карла Саксонскаго, герцога Курляндскаго, прибылъ сюда съ поздравленіями Его Величества съ восшествіемъ на престолъ генераль-маіоръ польской службы Аршиналь.

Дворъ былъ такъ вѣжливъ по отношенію къ иностраннымъ посланникамъ, что снова увѣдомилъ насъ, что тѣло покойной Императрицы теперь выставлено подъ катафалкой; чтобы снова увидѣть покойную Императрицу, намъ слѣдовало только отправиться во дворецъ; на слѣдующій день послѣ предупрежденія мы отправились туда и въ послѣдній разъ имѣли честь видѣть эту государыню. Катафалка такъ прекрасна, что въ этомъ родѣ ничего нельзя себѣ представить великолѣпнѣе и величественнѣе. На голову покойной императрицы, уже лежащей въ гробу, надѣта корона изъ золота, стоимостью, какъ говорятъ, въ 10 т. рублей; корона эта остается на государынѣ и въ могилѣ. По обѣимъ сторонамъ катафалки выставлены знаки отличія и ордена Имперіи и два ордена иностранныхъ, а именно—прусскій и польскій. Болѣе 130 тысячъ аршинъ чернаго сукна было употреблено на ковры и обивку; даже снаружи часть дворца обтянута чернымъ сукномъ. Похо-

роны назначены на то же число, что и прежде—черезъ недѣлю, считая съ этого дня. Улицы, по которымъ будетъ шествовать похоронная процессія, покрыты лѣсами и досками; все это будетъ обито чернымъ сукномъ. Сами Ихъ Величества предполагаютъ идти за гробомъ отъ дворца до крѣпостного собора, гдѣ будетъ похоронена покойная императрица. Считаютъ, что шествіе продлится отъ 4-хъ до 5 часовъ.

Гакстаузенъ.

Сообщ. Е. С. Шумигорскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).